18+
Во власти Мафиози
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
ВРАГ В ПОСТЕЛИ

Татьяна Бэк

Во власти мафиози. Враг в постели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73149183
SelfPub; 2026

Аннотация

– Хочешь жить и, чтобы с твоим сыном всё было в порядке слушайся меня и знай своё место! Будешь открывать рот лишь тогда, когда позволю!

Дамир склоняется ко мне, наши губы разделяет всего несколько сантиметров, чувствую его горячее дыхание на своём лице.

– Я беру всё, что захочу! Поэтому у меня будет бизнес твоего покойного мужа, всё его имущество и счета, но мне нужно кое-что, что закрепит мой статус! Ты станешь моей женой, и я усыновлю твоего ребёнка. Так я стану полновластным хозяином империи Шаха.

– Нет… на глазах выступают слёзы от боли и обиды.

В этот момент Дамир дёргает меня к себе, и буквально врезаюсь в его огромное горячее тело, твёрдое настолько, будто высечено из камня.

– Вот так, моя милая! Сегодня ещё можешь носить траур, а завтра мы подпишем все необходимые документы и сыграем

свадьбу. А затем нас ждёт первая брачная ночь! И вот небольшой аванс.

Горячие сухие губы мужчины буквально сминают мои.

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 20
Глава 5 25
Глава 6 29
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Татьяна Бэк
Во власти мафиози. Враг в постели

Глава 1

На похоронах не положено улыбаться… Но ничего не могу с собой поделать, – уголки губ сами собой ползут вверх. Именно поэтому моё лицо скрывает густая вуаль. Что же, как вдова я вполне могу себе позволить этот несколько театральный атрибут.

Тем более, всё происходящее больше похоже на фарс, а не прощание с усопшим. Мой муж Шах, глава одного из самых влиятельных мафиозных кланов, был, мягко говоря, не очень приятным человеком. Хотя нет, не так. Олег был конечным ублюдком, – безжалостным, беспринципным и с садистскими наклонностями.

Мажу взглядом по сторонам сквозь густую вуаль и кривлюсь под ней. Вокруг меня «сливки» мафиозного сообщества. Фактически сейчас нахожусь в бассейне с акулами. Но эти акулы знают правила и чтят традиции, поэтому пока я в безопасности.

Ключевое слово «пока»… Ровно до тех пор, пока тело Олега не предадут земле, а нотариус не зачитает его завещание. Тогда я стану самой богатой вдовой, владелицей элитной недвижимости, целого парка люксовых авто и нескольких корпораций. И это лишь вершина айсберга – основной доход Олега имел криминальное происхождение. Все его подпольные казино, приносящие просто неприличные сум-

мы, тоже перейдут мне.

Вот именно из-за них я тут же превращусь в добычу акул, которые постараются откусить самый жирный и аппетитный кусок. Ну и пусть клацают челюстями. Мне не нужны эти миллиарды. Мой адвокат уже подготовил документы на продажу недвижимости, которая достанется мне, и даже приискал покупателей. Я просто получу деньги, заберу сына, и мы растворимся, уедем как можно дальше отсюда. И пусть эти акулы перегрызут друг друга.

– Здравствуйте, Ярослава! Позвольте выразить вам свои соболезнования… – раздаётся сзади и откуда-то сверху низкий бархатный мужской голос, с лёгким акцентом.

Мне не нужно поворачиваться, чтобы узнать, кто у меня за спиной. Этот низкий, чуть тягучий голос узнаю из тысяч. Дамир Берсиев, чтоб его! На его фоне остальные собравшиеся здесь – пушистые котята рядом с голодным львом.

Тело пронзает миллионом игл, по коже рассыпаются мурашки, добегая до затылка и шевеля волосы. Сейчас я готова оказаться где угодно, лишь бы подальше от этого мужчины.

Я чувствую, как его горячее дыхание обжигает мою макушку и ухо, а запах сандалового парфюма, помноженного на что-то невероятно мужское, волнующее оплетает сознание. Дамир близко, – слишком, опасно, непростительно близко.

Резко разворачиваюсь к нему, почти утыкаясь в мощную грудь, обтянутую чёрной рубашкой. На секунду зависаю от-

того, что рассматриваю каждую мышцу на огромном тренированном теле и пускаю слюни, словно глупая девчонка.

«Молодец, самое время пялиться на мужика! Твоего мужа ещё не зарыли, а ты уже представляешь, как выглядит этот чёртов Дамир без рубашки. Хотя чего уж там, он точно выглядит великолепно!» – вступаю во внутренний диалог с собой, на секунду выпадая из реальности.

– Ярослава, с вами всё в порядке? – сдержанно интересуется красавец, наклоняясь ко мне.

Да он издевается, что ли? Тёмно-серые глаза в обрамлении удивительно длинных ресниц смотрят пытливо, густые брови чуть нахмурены, но в уголках губ прячется какая-то недобрая усмешка, словно её обладатель знает нечто важное, недоступное остальным.

– Извините, мне не очень хорошо! – шепчу сдавленно, и это правда.

– Позвольте проводить вас. Скоро начнётся церемония прощания.

Мужчина берёт меня под локоть, и его горячие пальцы обжигают даже сквозь плотную ткань платья. Кажется, у меня на коже останутся волдыри. Все взгляды устремляются на нас, словно по команде. Боже, дай мне сил просто пережить этот день!

– Спасибо, я справлюсь сама! – режу жёстко, вырывая локоть из пальцев мужчины.

Он не прикладывает никакого усилия, чтобы меня удер-

жать, но понимаю, что если бы захотел – я не смогла ничего поделать с его железной хваткой.

Делаю шаг, стараясь забыть ощущение пальцев Дамира на своей руке, а в следующий момент замираю на месте, а затем и вовсе врезаюсь спиной в литую грудь и каменные кубики пресса Берсиева. Его рука вновь ложится на мой локоть, и теперь сомнений нет – там точно останется ожог.

– Никто не смеет отказывать мне, Ярослава! – рычит он.

Глава 2

Ночь перед похоронами

Дамир

Делаю глоток вискаря и смотрю на рыжую девчонку, извивающуюся передо мной в ВИП-кабинете. Яркий макияж, минимум одежды, идеальное тело со сделанными сиськами и накаченной жопой. Член встаёт, когда она медленно стягивает кружевной топ и моему взгляду открываются округлые полушария с вершинками розовых аккуратных сосков. Да, пластический хирург постарался на славу.

– Иди сюда! – приказываю коротко.

Мне уже хочется натянуть малышку на член, без всяких этих игр и плясок. Я насмотрелся на шлюх-стриптизёр, вертящих задом, – ничего нового и сейчас не увижу. Скучно, смертельно скучно… И даже когда буду ебать эту малышку, веселее особо не станет. Особенно после того, как кончу и желание сменится брезгливостью и непониманием, какого хера я вообще делаю.

Девчонка вдруг начинает мяться и даже отступает на шаг.

– Ты чего? Новенькая, что ли? – рявкаю на неё.

Рыжая испуганно кивает, словно я её убивать собираюсь, а не трахать.

– Я подружку заменяю. Она сказала, что нужно только танцевать и раздеваться. Что меня никто пальцем не тронет,

это запрещено в клубе! – блеет овечка, стараясь казаться невинной.

– Это мой клуб, и я делаю всё, что хочу! Поэтому хватит кусать губки. Лучше тащи их сюда и отсоси как следует!

В глазах девчонки вдруг сверкают слёзы, а член опадает. Да чтоб тебя! Мне только ревущей шлюхи не хватало.

– Ну и какого хера ты сюда припёрлась? – хочется размазать эту овечку по стене за её тупость.

– Я хотела мужчину богатого найти! Вот даже сиськи в кредит сделала! Теперь года три платить! Вы не думайте, я не проститутка, мне только один мужчина нужен! – ревёт рыжая, размазывая потёкший макияж и разом теряя лоск.

Меня вдруг пробивает на смех. Хохочу так, что аж сердце покалывает – не хватало ещё схлопотать инфаркт из-за этой соски. То-то друзья удивятся, что сдох не в перестрелке, а из-за остановки сердца во время приступа неконтролируемого ржача. Интересно, что за эпитафию мне тогда на могиле напишут… «Умер смеясь?»

Девка косится на меня с испугом, явно сомневаясь в моей адекватности.

Приступ весёлости проходит так же внезапно, как и начался.

– Родители знают, чем занимаешься? – бросаю зло.

Бля, Дамир, что ты творишь? Тебе нужно трахать шлюх, а не вести с ними душеспасительные беседы.

– Мама думает, что я в институте учусь, а я русский про-

валила на вступительных! Но я буду в следующем году поступать!

Всё, это уже перебор! Похоже на сцену из какой-нибудь тупой комедии. Достаю из лопатника толстую котлету бабла и кидаю перед собой на пол, даже не думая, сколько там.

– Подняла – и на выход!

Рыжая бледнеет так, словно я бросил в неё шипящую кобру, но мельтеша начинает подбирать купюры, опустившись на колени.

Делаю ещё глоток вискаря, чтоб запить горечь во рту от картины. Эти сучки готовы на всё ради бабок, – все без исключения. А те, что прикидываются чистыми, просто хотят урвать побольше.

– Спасибо… – шепчет рыжуха, расплываясь в улыбке.

– Пошла вон! Учти, увижу ещё раз в своём клубе, выебу так, что неделю ходить не сможешь.

Стриптизершу словно сдувает ветром, а я задумываюсь, не заказать ли ещё бутылку вискаря.

Не проходит и несколько минут, как дверь в ВИП-ку открывается, но вместо официанта входит ещё одна танцовщица.

– Света ушла так быстро. Вам что-то не понравилось? Я танцую, лучше, чем она! Хотите посмотреть? – названная гостья невинно хлопает блядскими глазами.

Кажется, она держит меня за лоха и надеется, что я тоже осыплю её баблом, если скосит под целку-фанатичку. Но

вместо этого расстёгиваю ширинку и вываливаю член, который бодро восстал и решил наверстать упущенную возможность.

Девка сосёт технично, но я запускаю пятерню в нарощенные волосы и буквально трахаю её в ротик, входя до упора, но и это не приближает меня к оргазму.

Почему-то в памяти вдруг всплывает образ Ярославы, жены Шаха. Её хрупкая фигурка, вечно испуганные глаза. Почему сейчас думаю о ней? Она же совсем не в моём вкусе: слишком худая – ни сисек, ни жопы – похожа на встревоженного зверька, боящегося собственной тени. Хотя, если смогла выжить с таким мудаком и садистом, как её покойный муженёк, значит, характер у неё есть.

Стоит вспомнить о ней, как меня вдруг накрывает и я обильно кончаю в рот шлюшке. Вот это поворот… Не ожидал, что оргазм будет таким бурным.

Танцовщица благоразумно сваливает, поняв, что от меня не дождётся бабла и лучше сейчас ко мне не лезть, а я довольно улыбаюсь.

Ну что, малышка Яра, возможно, уже завтра ты будешь полировать своими губками мой член после оглашения завещания Шаха. У тебя просто не будет выхода, ведь тебя ждёт большой сюрприз!

Глава 3

Ярослава

Даже не верю, что церемония закончилась. Пустые громкие слова, о том, каким прекрасным человеком был мой покойный муж, наконец закончились.

Все ждут оглашения завещания. Ведь ради этого и собрались. Всем плевать на кусок плоти, который некогда заставлял всех трепетать. Шах в земле, и я искренне этому рада. Надеюсь, что в аду для него уже подготовлен котёл.

– Прошу всех действительно близких пройти со мной! – отрешённо произносит невысокий лысый мужчина, холодно поблёскивая стёклами очков в золотой оправе.

Паук, душеприказчик моего благоверного… как всегда холоден, спокоен и невозмутим.

Все словно по команде поднимаются с мест. Две красавицы модельной внешности делают вежливый жест и слегка кивают, приглашая меня пройти первой. Это любовницы моего мужа…

Неплохие, достаточно неглупые девчонки, выгодно пристроившие свои молодые тела к Шаху. Они улыбаются, зная, что насосали на спокойную безбедную жизнь. Я им даже завидую в чём-то. По крайней мере, уверена, что на них он не поднимал руку и не срывал свою злость, как на мне.

Пытаюсь выпрямить спину и иду в комнату, где сейчас

произойдёт самое важное. Ощущение такое, что от духоты, усталости и слишком тесного платья вот-вот упаду в обморок.

– Ярослава, вы в порядке? – интересуется Паук.

– Давайте уже поскорее закончим с этим фарсом! – шиплю я, надеясь, что никто нас сейчас не слышит.

На его лице не дёргается ни единый мускул, – вот уж самообладание.

Просторная комната наполняется под завязку. Лишь табун девиц в вульгарных чёрных платьях, пришедших сюда, чтобы приискать себе «папика", остаётся в общем зале.

Словно сквозь вату слышу неторопливый голос Паука, зачитывающего завещанием.

Конечно, любовницам мужа достаётся по домику на Лазурном побережье и неплохое месячное содержание. Девчонки поднимаются с места и направляются к выходу, сжимая моё плечо перед уходом. Возможно, это странно, но мы с ними были почти подругами, ведь Шах сделал всё, чтобы ограничить мой круг общения, и лишь его любовницы не боялись поддерживать меня, ходить со мной к врачам, вправляющим переломы и лечащим гематомы после очередного приступа гнева ныне покойного мужа.

«Быстрее!» – мысленно тороплю неспешного душеприказчика, опасаясь, что завалюсь в обморок от духоты.

Мне хочется скорее выбраться отсюда, вдохнуть свежего воздуха, оказаться вне прицелов чужих взглядов.

Кажется, что воздух в комнате начинает дрожать и вибрировать, когда Паук берёт театральную паузу. Он прочищает горло, делает глоток воды, а я готова завыть.

– Всё движимое и недвижимое имущество я завещаю своему сыну Шахову Андрею Олеговичу – звучат решающие слова. – Все активы и бизнес перейдут к нему в момент наступления совершеннолетия. Но до этого момента опекуном моего сына назначается Берсиев Дамир Русланович, имеющий право распоряжаться данным имуществом по своему усмотрению, но так, чтобы не нарушить интересы опекаемого.

Голос Паука затихает, но всё ещё продолжает звучать у меня в голове. Что происходит? Почему покойный муж доверил всё имущество и бизнес этому зверю, а меня даже не упомянул в завещании? Он оставил меня ни с чем! И это после всего, что довелось вытерпеть!

Сжимаю кулаки и оборачиваюсь, чувствуя пристальный взгляд в области затылка. Возле стены, скрестив руки на груди, стоит Берсиев в непринуждённой позе, а на его порочных губах улыбка победителя. Это он подстроил!

Я срываюсь с места ещё до того, как придумываю, что буду делать. Ноги сами несут меня к ухмыляющемуся зверю, уверенному, что он может получить всё, что захочет. Рядом с Шахом я научилась контролировать свои эмоции, прятать их так глубоко, что и следа не заметно окружающим. Но сейчас словно прорывает плотину, и этот процесс уже не унять,

не повернуть, не остановить.

– Это всё ты! – рычу дикой кошкой, задирая голову так, чтобы видеть выражение лица Дамира. – Не знаю, как тебе это удалось, но я оспорю завещание! Не надейся, что отдам всё! Ничего не получишь! Только через мой труп!

К концу фразы срываюсь на крик.

Мужчина глядит на меня сверху вниз, а в тёмно-серых глазах появляется любопытство. Наверное, так смотрит породистый доберман на шпица, заливающегося на него лаем. Только доберман должен знать, что и карманная собачка может вцепиться в горло, если её загнать в угол.

– Ярослава… – тянет он моё имя так, словно говорит что-то развратное, а у меня тут же вспыхивают щёки от его низкого вибрирующего баритона. – Никто не смеет поднимать на меня голос. Так что лучше прикусите язычок, пока не пожалели.

Но во мне сейчас просто вырубился инстинкт самосохранения, иначе как объяснить, что скалюсь от злости и бросаю мужчине прямо в лицо: «А мне плевать на твои угрозы!»

В следующий момент щёки сводит от резкой боли, когда пальцы Дамира сжимают их с такой силой, что челюсть вот-вот сломается.

– Слушай меня, глупая женщина! Хочешь жить и, чтобы с твоим сыном всё было в порядке – слушайся меня и знай своё место! Будешь открывать рот лишь тогда, когда позволю!

Он склоняется ко мне, наши губы разделяет всего несколько сантиметров, чувствую его горячее дыхание на своём лице.

– Я беру всё, что захочу! Поэтому у меня будет бизнес твоего мужа, всё его имущество и счета, но мне нужно кое-что, что закрепит мой статус! – глаза Дамира становятся чёрными от расширившихся зрачков. – Ты станешь моей женой, и я усыновлю твоего ребёнка. Так я стану полновластным хозяином империи Шаха.

Только не это! Меня отдали замуж за Олега против воли, тогда наш брак стал стратегическим ходом, призванным положить конец в кровопролитной войне двух кланов. Я оказалась разменной монетой, заложницей и любимой игрушкой Шаха. И теперь, когда только поверила, что обрела свободу, меня запирают в золотую клетку с очередным зверем.

– Нет… – шепчу затравленно, на глазах выступают слёзы от боли и обиды.

В этот момент Дамир дёргает меня к себе, и буквально врезаюсь в его огромное горячее тело, твёрдое настолько, будто высечено из камня. Мощная лапища отпускает мои щёки, но тут же впивается в волосы, наматывая их на пятерню. Я не могу даже пошевелиться.

– Вот так, моя милая! Сегодня ещё можешь носить траур, а завтра мы подпишем все необходимые документы и сыграем свадьбу. А затем нас ждёт первая брачная ночь! – тихо рычит он, заставляя меня трястись всем телом. – И вот

небольшой аванс.

Горячие сухие губы мужчины буквально сминают мои. Силюсь закричать, но лишь нечленораздельно мычу, и Дамир тут же пользуется этим, вторгаясь языком в мой рот, – действует властно, умело, вылизывая меня, щекоча нёбо, прикусывая губы. Впервые испытываю нечто подобное: мне одновременно страшно и порочно-приятно. Теряюсь от смеси противоречивых эмоций, впадая в транс.

– Сладкая девочка… Завтра вся моя будешь! – довольно выдыхает мучитель и отправляется к выходу с таким видом, будто ничего не произошло, а я едва держусь на дрожащих ногах посреди похоронного комплекса с губами, горящими от поцелуя.

Глава 4

Я даже не помню, как добралась домой. Естественно, ни на какие поминки не отправилась, и плевать, что подумает мафиозная элита, им и без меня будет не скучно, ведь мой покойный супруг даже после смерти устроил шоу. Если бы Шах не был жестоким главой клана, из него точно получился отличный цирковой артист или звезда сцены, – он умел достать кролика из шляпы или шляпу из кролика в самый нужный момент. Многие его аферы до сих пор казались настоящими фокусами.

Только вот мне в этих номерах доставалась роль верной ассистентки, в которую можно метать ножи, распиливать на потеху публике и убирать в магический ящик, если что-то пошло не так, и на теле появилась кровь. И сейчас Олег провернул самый безжалостный в отношении меня номер: оставил ни с чем, отдав всё, что имел, чужому страшному человеку.

Словно в беспамятстве я бродила по опустевшему огромному особняку, который больше мне не принадлежал, слушая эхо собственных гулких шагов. Прислуге я сегодня дала выходной ещё с утра, зная, что после похорон захочу побыть одна, но сейчас пожалела об этом. В тишине дома мне чудились зловещие шорохи и чужие взгляды из каждого тёмного угла.

Мне не нужен этот проклятый особняк, вся роскошь, которая лишь давит и душит. Больше всего я хотела свободы. Но денег, которые мне чудом удалось заработать дизайном интерьеров и утаить от покойного мужа, не хватит даже на комнату в общежитии.

Я зажгла свет в каждой из десятков комнат, ощущая, что схожу с ума. Никто не знает, в каком напряжении я жила, находясь под одной крышей с Олегом, который страдал приступами неконтролируемого гнева. И пусть воочию наблюдала, как его тело сегодня опустили в могилу, но не могла отделаться от ощущения того, что он рядом, наблюдает за мной раздражённо и порицающе.

В тот момент, когда уже была близка выбежать на улицу и отправиться ночевать в домик прислуги, раздалась звук вибрации телефона, который бросила в гостиной. Я схватила мобильник и увидела незнакомый номер, судя по которому, абонент находился не в России.

– Алло… – произнесла шёпотом, словно кто-то мог меня подслушать.

– Алло, ма, ты как? Слышишь меня? Я быстро! Мне на несколько минут одноклассник дал телефон. Как ты? Похороны закончились? – раздался басовитый серьёзный голос сына, и я не смогла сдержать слёз, которые тут же потекли по щекам, обжигая их, будто были раскалённым металлом.

– Андрей, но вам же в школе запрещено иметь телефоны! – произнесла строго, стараясь, чтобы сын не услышал

слёз в моём голосе.

– Ты как маленькая. Сама знаешь, что за деньги можно получить всё!

Эта фраза, принадлежавшая Шаху, стеганула меня ударом бича.

– Сын, я сто раз говорила, что на свете есть вещи, которые не покупаются и не продаются! Например, любовь, дружба, уважение!

– Ладно, мам, ссорян! Я не то хотел сказать. Просто решил узнать, как ты после похорон бати? Как прошло? Без сюрпризов? Всё, мне нужно отдавать мобильник, воспитатели идут с проверкой! Люблю тебя! Если совсем погано, выпей чего-нибудь крепкого!

Я слушала короткие гудки, просачивавшиеся в черепную корбку, и не знала, – плакать мне или улыбаться. Мой любимый взрослый сын, ещё недавно бывший крохотным несмышлёнышем, уже говорил со мной, как равный.

Конечно, в свои тринадцать он уже не был тем ранимым, нежным ребёнком, которого я была готова опекать, баловать и обнимать постоянно. Его забрали у меня слишком рано, когда ему было всего семь. Шах сразу сказал, что наш сын получит самое лучшее образование, поэтому вот уже шесть лет Андрей учился в закрытой школе Англии, и видеть ребёнка я могла всего несколько месяцев в году. Тогда я впервые выступила против решения мужа и сразу же получила перелом запястья, которое в итоге так и срослось неправиль-

но.

Следуя совету своего рано повзрослевшего ребёнка, подошла к бару, который занимал почти всю стену комнаты, и кинула взгляд на бутылки, поблескивающие округлыми боками. Я не пила алкоголь, отлично понимая, что если пристращусь, то уже не смогу остановиться. За годы жизни с Шахом успела навидаться несчастных жён авторитетов, топивших свою боль в вине и напитках покрепче, и не желала попасть в их число. Но сейчас налила себе в стакан щедрую порцию виски.

– Гори в аду, Олег! – произнесла громко, салютуя бокалом в пространство шикарной гостиной.

Я сделала глоток, стараясь не вдыхать слишком резкий запах напитка. Янтарная жидкость обожгла нёбо и пищевод, а затем взорвалась где-то в районе желудка. На глаза навернулись слёзы, а в носу защипало. Как вообще можно пить эту гадость? А главное, – зачем?

Но уже через пару минут меня накрывает горячей волной расслабления так, что едва держусь на ногах, в голове исчезают мысли, а на их смену приходят ватные облака. Кажется, что я полностью утратила контроль над телом и сознанием, и мне это очень не нравится. Я же сейчас и «мяв» сказать не смогу. Ненавижу ощущение беспомощности, а опьянение приносит именно его. А если вдруг кто-то решит вломиться ко мне, ведь я даже охранников отпустила?

И словно в ответ на мои мысли дверь открывается со скри-

пом, который бы использовать в фильме ужасов.

Глава 5

Я надеюсь, что это лишь кошмарный сон, когда вижу, как ко мне медленно приближается Дамир пружинистой походкой хищника. Он замирает возле меня, а затем склоняется так близко, что вижу своё отражение в его холодных глазах цвета северных морей. Пытаюсь пошевелиться, но тело словно налилось свинцом, – не могу двинуть ни рукой, ни ногой.

Берсиев принюхивается, а затем поднимает стакан, который стоит возле дивана, глядя на жидкость, оставшуюся на дне с презрением. Бокал летит в сторону стену, уставленной бутылками словно в замедленной съёмке, а я провожаю его траекторию, испытывая внутреннюю радость, ведь всегда ненавидела бар в нашем доме. Именно там Шах «разминался» прежде, чем начать истязать меня.

– Больше никакого алкоголя, Ярослава! Я приказываю! – строго произносит «видение», перекрывая низким голосом звон стекла.

Глупо улыбаюсь, а затем и вовсе пьяно хихикаю, чувствуя себя полной дурой. Конечно, мужчина прав, бухать я больше никогда не буду, даже под страхом расстрела, ибо моё состояние сейчас просто ужасно. Но вместе с этим появляется во мне дух противоречия. А под влиянием виски и вовсе теряю инстинкт самосохранения.

– А иди ты в жопу, Дамир! У тебя приказывалка ещё не

выросла! – нагло и нечётко отвечаю мужчине.

В этот момент я буквально подлетаю с дивана, ощущая сдавливающий хват на своей шее. Ноги сумбурно скребут пол, едва доставая до него, а лёгкие разрывает от нехватки воздуха. Лицо Берсиева находится почти напротив меня, а ведь он гораздо выше.

– В жопу? – зло ухмыляется он, глядя так, что тут же трезвею. – А это мысль.

Из груди выбивает остатки воздуха, когда приземляюсь грудью на диван со всего маха, – даже в глазах темнеет. И сразу же ощущаю неподъёмную тяжесть мужского тела, навалившегося сверху. Подол платья медленно, но неудержимо ползёт вверх, обнажая мои ягодицы. Я изо всех сил стараюсь вырваться, но проще сдвинуть башенный кран, чем сбросить Берсиева.

– Ты сама заслужила наказание своим грязным языком! – рычит он мне на ухо, а в следующий момент попку обжигает сильным шлепком, совсем не похожим на лёгкое заигрывание.

Мне действительно больно, поэтому ору в полный голос, но мучитель чуть передвигается и утыкает меня лицом в гору подушек, гасящих мой крик.

– Это только начало…

Следующая череда шлепков ещё сильнее, – дёргаюсь под каждым из них, но вместе с тем ощущаю какое-то странное сладкое напряжение внизу живота, закручивающееся спира-

лью. Но теперь горячая ладонь начинает медленно и нестерпимо нежно скользить по коже, едва касаясь. От этой смены невольно выгибаюсь, подставляя пятую точку под ласку мужчины. Чувствую себя мартовской кошкой, ведь тело сейчас руководит происходящим, отвергая приказы пьяного мозга немедленно прекратить.

– М-м-м-м-м… я чувствую, как ты дышишь, Ярослава, и твой пульс разогнался. Это значит, что ты действительно меня хочешь, хоть и прикидываешься такой гордой и неприступной. Возможно, ты и впрямь готова обслужить меня своей узенькой дырочкой?

Ткань кружевных трусиков трещит под напором сильных мужских рук, раздирающих их на клочки. Прохладный воздух тут же лижет самые интимные, заветные места, и я свожу ноги, чтобы мучитель не смел притронуться ко мне там, где не касался никто, кроме Шаха.

– Расслабься девочка, всё равно тебя возьму так, как сочту нужным. Там дай себе получить удовольствие! Я обещаю, тебе понравится! Будешь ещё умолять меня продолжить!

Дамир дует на мои ягодицы, которые просто пылают, и мне становится чуть легче.

Только вот облегчение длится недолго: где-то в районе горла становится горько, а желудок сокращается.

– Меня тошнит… – выдыхаю, едва сдерживая рвотные позывы.

Хватка мужчины слабеет, и я тут же пользуюсь этим, сры-

ваясь в сторону туалета, – благо он расположен совсем рядом. Алкоголь покидает мой организм, шумно и мучительно, когда склоняюсь над унитазом. Утираю слёзы, содрогаясь от стыда и отвращения к самой себе. Больше никогда не пригублю даже вина!

Пока умываюсь и принимаю душ, даже не найдя в себе сил снять платья, постоянно жду, что Берсиев ворвётся ко мне в ванную комнату и изнасилует, но ничего не происходит. Из последних сил стаскиваю мокрую одежду прямо в душевой кабинке, заворачиваюсь в огромный махровый халат и воровато выхожу из ванной комнаты, ожидая чего угодно, но только не того, что предстаёт моему взору…

Глава 6

В моём доме безмолвно и зловеще перемещаются мужские фигуры в чёрном – такие же бесшумные, плавные и безучастные.

– Вы кто? Пошли вон! – вскрикиваю я.

Наверное, организм совсем в шоке, а сознание так и не включилось, раз вместо страха испытываю лишь злость на вторжение. И где этот чёртов Дамир?

Одна из теней скользит ко мне, это – мужчина чем-то похожий на Берсиева, только без его невероятной мускулинности, животной энергетики и зловещести.

– Ярослава Игоревна, шеф приказал присмотреть за вами и обеспечить безопасность! – рапортует он с лёгким кавказским акцентом.

Кошусь на то, как остальные сгребают элитный алкоголь в пакеты с таким видом, словно прикасаются к чему-то омерзительному.

– Это что происходит? – киваю в их сторону.

– Приказ шефа!

– А не пойти ли вам всем дружно в… – прикусываю язык, вспоминая, чем закончилось мой посылание в жопу с Берсиевым. – Уходите отсюда и не смейте ничего трогать в моём доме.

– Теперь это дом Дамира Руслановича! – безэмоциональ-

но отвечает «тень».

– Ах так? Ну тогда уйду я! – рявкаю зло и гордо направляюсь к двери.

И куда я отправлюсь – в одном халате, без денег и сил? Да куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

Тень легко обгоняет меня и замирает у двери, не давая мне выйти. Не хватает меня, не удерживает, – просто стоит с лицом истукана.

– Приказано вас не выпускать! – произносит мужчина, даже не глядя на меня.

Кажется, у меня сейчас начнётся истерика: губы дёргаются, руки дрожат, а внутри зарождается неконтролируемый смех.

– Я пленница в своём же доме? – интересуюсь максимально невинно.

– Это дом Дамира Руслановича!

Ухмыляюсь зло, стискиваю кулаки, но заставляю себя расслабиться, – с этим роботом бесполезно общаться, он следует программе, которую в него заложил Берсиев. Глупо даже пытаться достучаться.

– Где Дамир? Мне нужно с ним поговорить!

– Хозяин уехал, но сказал проследить за вами. Отправляйтесь спать, Ярослава Игоревна, вы многое перенесли и плохо выглядите.

Несмотря на смысл последних слов, в них наконец-то проскальзывает что-то человеческое.

Мне и впрямь ничего не остаётся, поэтому киваю и с трудом бреду вверх по лестнице. Сейчас я могу выбрать любую спальню, даже завалиться в шикарной комнате покойного мужа, которая по размерах похожа на футбольное поле, но я бреду к своей крохоткой спаленке. Пусть здесь тесновато, но зато это мой угол, моё пристанище!

Сбрасываю халат на пол и ныряю под одеяло, зарываясь с головой. Хочется остаться здесь навсегда и никогда не выбираться в суровый окружающий мир. Возможно так бы я и поступила. Если бы не мой сын. Ради него я должна быть сильной!

Сон наваливается тяжёлой мутной волной, наполненной обрывистыми видениями, смутными образами и чувством тревоги. Ощущение такое, что бегу по бесконечному лабиринту и никак не могу найти выход, хотя чувствую, что он совсем рядом.

– Ярослава, просыпайтесь!

Вздрагиваю всем телом от мужского голоса, звучащего в комнате. На секунду сквозь сон мне кажется, что это Шах, и от этого привычно всё холодеет внутри, даже дышать перестаю.

– Инга Романовна, вам пора вставать! У вас сегодня много дел! Хозяин ждёт вас через час.

События вчерашнего вечера восстанавливаются в памяти

в хронологическом порядке, и я хочу завыть. Чем я заслужила то, что происходит в моей жизни? Неужели успела где-то так нагрешить, что на меня сыплются лишь удары судьбы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.